

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 Avril 2014
Russian
Original: French

**Комитет по правам человека
109-я сессия**

Краткий отчет о 3012-м заседании
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 16 октября 2013 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: сэр Найджел Родли

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 40 Пакта (*продолжение*)

Первоначальный доклад Джибути

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Единое исправление к отчетам об открытых заседаниях Комитета будет издано вскоре после окончания сессии.

* Переиздается по техническим причинам 17 апреля 2014 года.

GE.14-42412 (R) 170414 170414

* 1 4 4 2 4 1 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Первоначальный доклад Джибути (HRI/CORE/DJI/2010, CCPR/C/DJI/1, CCPR/C/DJI/Q/1 и CCPR/C/DJI/1/Add.1)

1. *По приглашению Председателя делегация Джибути занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-н Херси** (Джибути) говорит, что первоначальный доклад Джибути является плодом совместной работы многих участников, которую координировал Межведомственный комитет по подготовке докладов в договорные органы. Доклад был представлен по телевидению, и Межведомственный комитет обязался распространить информацию о ходе диалога и рекомендациях Комитета по завершении его рассмотрения. Сразу же после обретения в 1977 году независимости Джибути обязалась поощрять и защищать права человека, став членом различных международных, региональных и субрегиональных организаций. Она подтвердила свои обязательства в 1992 году, в момент принятия Конституции страны, в которой закрепляется ее приверженность основным принципам, сформулированным во Всеобщей декларации прав человека и Африканской хартии прав человека и народов. Эти два основополагающих документа являются неотъемлемой частью комплекса конституционных актов, которым должны соответствовать любые документы исполнительной, законодательной и судебной властей. Помимо Пакта и Факультативных протоколов к нему, которые Джибути ратифицировала в 2002 году, страна является участницей практически всех региональных и международных договоров о правах человека. Применение этих документов очень внимательно отслеживается Межведомственным комитетом. Процедура ратификации Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений должна быть начата в ближайшем будущем.

3. Основные положения Пакта были инкорпорированы во внутреннее право. Так, в Конституции закреплён ряд прав, защищаемых Пактом, в частности право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на защиту от всех форм дискриминации, равенство перед законом, право на справедливое судебное разбирательство, право на свободу мысли, совести и вероисповедания, право на свободу убеждений и на их свободное выражение. Для того чтобы эти права могли осуществляться в полной мере, был предпринят ряд мер. Например, в 2010 году была отменена смертная казнь. Были обеспечены гарантии справедливого судебного разбирательства (помощь адвоката на всех процессуальных этапах, существование двух уровней судебных инстанций), а чтобы повысить эффективность системы правосудия, количество судей в период с 2003 по 2013 годы было увеличено вчетверо. Любые формы пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения запрещены Конституцией и строго наказываются в силу Уголовного кодекса. Развитие печатной прессы и аудиовизуальных средств массовой информации, которые вносят свой вклад в процесс поощрения прав человека, доказывает, что право на свободу убеждений и на их свободное выражение, гарантированное Конституцией, осуществляется беспрепятственно. Надзор за соблюдением гарантированных Конституцией прав человека осуществляют несколько институтов: Конституционный совет, Омбудсмен по урегулированию административных споров, Национальная комиссия по правам человека и специализированные группы по вопросам прав человека, созданные в структурах полиции и жандармерии. В период

после подготовки доклада Джибути приняла участие во втором цикле универсального периодического обзора, по случаю которого ей представилась возможность рассказать международному сообществу об успехах в сфере поощрения и защиты прав человека и о сложностях, которые встретились на этом пути. Джибути также приняла закон о борьбе с коррупцией и закон о всеобщем медицинском страховании. Делегация Джибути готова ответить на вопросы Комитета и надеется начать с ним продуктивный диалог.

4. **Г-н Хаши** (Джибути), кратко излагая содержание письменных ответов Джибути на вопросы из перечня вопросов, которые надлежит затронуть, говорит, что все действия различных ветвей государственной власти должны соответствовать Конституции и положениям ратифицированных страной международно-правовых актов, в том числе Пакта. Созданная в 2008 году Национальная комиссия по правам человека является независимым органом, основная задача которого – оказывать помощь различным органам государственной власти в сферах, связанных с правами человека. Она посещает места содержания под стражей и уполномочена инициировать расследования выявленных ею нарушений или любых иных нарушений, о которых ей стало известно. Конституция гарантирует равенство мужчин и женщин перед законом. За последние 15 лет много было сделано для того, чтобы облегчить участие женщин в политической и экономической жизни страны, и сегодня эта стратегия дает свои плоды. Правительство продолжает поощрять гендерное равенство с тем, чтобы оно стало реальностью во всех сферах жизни общества. В противоположность тому, что подразумевается в вопросе № 5 перечня вопросов, которые надлежит затронуть, гомосексуализм не является уголовным преступлением. Утверждение о том, что сомалийцам получить убежище проще, чем остальным, не имеет под собой оснований. Джибути всегда являлась гостеприимной страной; если сомалийцев среди беженцев насчитывается больше, чем эритрейцев или эфиопов, то это происходит по той простой причине, что их больше среди просителей убежища. Все сотрудники полиции и жандармерии получают подготовку по вопросам прав человека и запрета пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, а затем эти знания применяются на практике в структурах специальных групп по вопросам прав человека. Закон о торговле людьми, принятый в 2007 году, стал важным шагом в борьбе с этим явлением: закон предусматривает строгое наказание виновных и признает статус жертв, ранее считавшихся сообщниками. В предотвращении торговли людьми и борьбе с ней участвуют несколько министерств, для координации действий которых планируется создать специальный орган. Право на адвокатскую помощь с момента задержания строго соблюдается, равно как и право на осмотр независимым врачом. Проволочки в отправлении правосудия являются проблемой, общей для многих стран, и Джибути здесь не исключение. Чтобы ускорить судопроизводство, за десять лет количество судей было увеличено вчетверо. В целях снижения численности заключенных применяются меры наказания, альтернативные лишению свободы, такие как назначение условных сроков и общественно полезные работы. Конституцией предусмотрено, что по случаю религиозных или национальных праздников Президент может помиловать заключенных, отбывших 90% своего срока. Как и во всех тюрьмах мира, бытовые условия несовершеннолетних, однако для их улучшения прилагаются постоянные усилия. В соответствии с заключительными замечаниями Комитета по правам ребенка, принятыми в 2008 году, были созданы специальные судебные органы по делам несовершеннолетних. Помимо этого, в средствах массовой информации регулярно проводятся информационно-просветительские кампании по вопросам прав ребенка. Некоторые международные договоры по правам человека были переведены на местные языки, однако Пакт не входит в их число.

5. **Председатель** предлагает членам Комитета задавать вопросы, если они у них есть.

6. **Г-жа Ватервал** спрашивает, имели ли место случаи ссылок на положения Пакта в судах и выносились ли на основании них судебные решения. Тот факт, что в Комитет не поступало ни одного сообщения от уроженцев государства-участника, наводит на мысль о том, что Пакт и Факультативный протокол к нему по-прежнему плохо известны. Г-жа Ватервал хотела бы знать, намеревается ли государство-участник перевести эти документы на национальные языки и принять другие меры для ознакомления с ними широкой общественности. Она хотела бы также знать, какова процедура принятия мер по заключительным замечаниям Комитета. Было бы полезно получить более подробную информацию о ходе пересмотра документов, регламентирующих работу Национальной комиссии по правам человека, в том числе о том, какой объем средств выделяется этому органу, какие положения позволяют гарантировать его независимость, и о его составе. Она также просит делегацию более подробно рассказать о выводах, сделанных Комиссией по результатам посещения различных мест содержания под стражей, и о мерах, принятых правительством для выполнения ее рекомендаций. По вопросу практикумов по теме прав человека, предназначенных для журналистов, судей, адвокатов и представителей гражданского общества, г-жа Ватервал хотела бы знать, сколько таких занятий организовала Комиссия, сколько человек приняли в них участие и каковы их результаты. Она также просит пояснить, какова процедура подачи жалоб Омбудсмену, каков характер жалоб, поступающих к нему на рассмотрение, каким образом он отвечает на эти жалобы и в какой мере правительство учитывает его рекомендации.

7. **Г-н Фатхалла** говорит, что противоречия между нормами шариата и положениями Пакта в вопросах наследования, полигамии и усыновления не являются непреодолимыми и что он надеется на успех в решении этой проблемы специально созданным в 2013 году комитетом. В отношении усыновления он напоминает, что существующая в исламском праве система кафалы признана в Конвенции о правах ребенка одной из форм альтернативного ухода, наравне с усыновлением. Поэтому ничто не препятствует тому, чтобы эта система была зафиксирована в национальном законодательстве государства-участника и применялась на практике. Оратор просит делегацию высказать свое мнение о том, правильно ли он понимает ситуацию. Выступающий также просит делегацию пояснить, каким образом комитет намеревается устранить противоречия между положениями шариата и Пакта по вопросам наследования. Что касается полигамии, то г-н Фатхалла хотел бы знать, проводится ли среди населения информационно-просветительская работа с тем, чтобы разъяснить ему вся сложность, граничащую с неисполнимостью, предусмотренных шариатом условий, что содействовало бы исчезновению этого явления.

8. **Г-н Фатхалла** также просит предоставить дополнительные сведения о работе по популяризации положений Пакта и Факультативного протокола среди населения государства-участника, а по вопросу об условиях содержания под стражей он просит сообщить о количестве отремонтированных тюрем, количестве новых тюрем и их вместимости, проектах строительства новых пенитенциарных учреждений, о точном числе заключенных в главной тюрьме страны, о количестве медицинских работников в исправительных учреждениях страны, о мерах по улучшению санитарных условий в местах содержания под стражей и о механизмах подачи жалоб и надзора за условиями содержания под стражей. Отметив, что работа по информированию населения о запрете калечащих операций на женских половых органах, ведущаяся с 1980-х годов, по всей видимости, не дает результатов, г-н Фатхалла спрашивает, какие меры намеревается

принять государство-участник для того, чтобы этот запрет действительно соблюдался. Он хотел бы получить статистические данные о количестве дел, возбужденных против виновных в подобных деяниях, и приговоров, вынесенных им на основании статьи 333 Уголовного кодекса. Он хотел бы также знать, намеревается ли государство-участник квалифицировать изнасилование в браке как преступление и включить в число исключений из запрета абортов, случаи беременности вследствие изнасилования.

9. **Г-н Флинтерман** напоминает, что Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 2011 году признал некоторые положения Семейного кодекса дискриминационными, и рекомендовал государству-участнику изучить опыт прогрессивного толкования Корана в других странах региона с целью его пересмотра и приведения в соответствие с требованиями международных договоров по правам человека. Он спрашивает, какие препятствия существуют на пути выполнения государством-участником этой рекомендации. Он также хотел бы знать, что происходит, если женщина желает выйти замуж за человека, которого она выбрала сама вопреки воле своего опекуна, и кто имеет право принимать решения об исключениях по вопросу минимального брачного возраста, который составляет 18 лет. Г-н Флинтерман также спрашивает, намеревается ли государство-участник принять закон, прямо запрещающий применение телесных наказаний вне зависимости от ситуации, как рекомендовал Комитет против пыток в 2011 году. Наконец, он хотел бы получить дополнительную информацию о том, каким образом проводятся в школах информационно-просветительские кампании по вопросу о правах детей, в том числе по вопросу телесных наказаний, а также о принимающих в них участие неправительственных организациях и о результатах этих кампаний.

10. **Г-н Келин**, подчеркнув, что государство-участник с готовностью принимает многочисленных беженцев, тем не менее, отмечает, что большая часть законодательных актов об убежище датируется 1977 годом и в них существует немало пробелов. Он спрашивает, что сделано для приведения их в соответствие с международными нормами, а также для усиления потенциала Национальной комиссии по предоставлению статуса беженца и для ускорения процесса рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, учитывая большое количество ожидающих рассмотрения ходатайств и риски принудительного возвращения, которые могут возникнуть в этой ситуации. Он также просит делегацию уточнить, какие меры принимаются для борьбы с сексуальным насилием в лагерях беженцев. Наконец, г-н Келин спрашивает, сколько человек было помещено в предварительное заключение в 2009, 2010, 2011 и 2012 годах и сколько человек на настоящий момент находятся в местах предварительного заключения в течение одного, двух и, соответственно, трех лет.

11. **Г-н Матадин** говорит, что в своих письменных ответах на вопросы о праве на жизнь и запрете пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, свободе и личной неприкосновенности и обращении с лицами, лишенными свободы, государство-участник было очень немногословно - оно опровергло все утверждения Комитета. Однако в ноябре 2011 года в присутствии Комитета против пыток государство-участник признало факты насилия и пыток, в которых виновны сотрудники полиции, находившиеся при исполнении служебных обязанностей. Было бы интересно узнать, проводилось ли независимое и беспристрастное расследование по факту жестокого обращения, которому подвергся Дирир Ибрагим Буралех, погибший вследствие пыток, примененных к нему во время нахождения под стражей в отделе жандармерии, каковы выводы этого расследования, были ли заслушаны члены семьи жертвы и была ли им предоставлена компенсация. Не менее скупыми были и ответы на

вопросы об обращении, которому подверглись более 300 человек, задержанных в феврале 2011 года в ходе манифестаций в связи с президентскими выборами, а также многие другие лица, в частности журналисты, правозащитники и представители политической оппозиции. Один из них, г-н Махмуд Эльми Рейалех, задержанный в Бальбале 7 августа 2013 года, скончался от пыток в ночь на 28 августа 2013 года. Его близкие потребовали проведения вскрытия, однако им было в этом отказано, а администрация исправительного учреждения похоронила тело без согласия семьи и в ее отсутствие. Г-н Матадин подчеркивает, что все эти факты были подкреплены очень серьезными документальными свидетельствами в многочисленных докладах НПО, в частности в докладах организаций "Репортеры без границ" и "Международная амнистия". Он добавляет, что, по имеющейся у Комитета информации, случаи произвольного задержания и пыток участились после парламентских выборов 22 февраля 2013 года и что эти нарушения остаются безнаказанными. Он спрашивает, что делает государство-участник для расследования этих фактов и для привлечения к ответственности и наказания виновных в пытках, а также для предотвращения их повторения в будущем. Он также хотел бы знать, какие меры приняло государство-участник для выполнения рекомендаций Национальной комиссии по правам человека, сформулированных по результатам посещения тюрьмы в Габоде и отделов полиции и жандармерии, а также для осуществления постоянного контроля за этими местами содержания под стражей. Он просит делегацию прокомментировать информацию о том, что для рассмотрения утверждений о пытках механизмами по приему жалоб не было определено ни единого критерия, что ни один из этих механизмов не работает надлежащим образом и что для оказания жертвам медицинской или психологической помощи не делается ровным счетом ничего. Он также просит делегацию предоставить статистические данные о жалобах на пытки и жестокое обращение, поданных в Национальную комиссию по правам человека или в любой другой независимый механизм по приему жалоб, а также о расследованиях и делах, возбужденных по этим жалобам, и о назначенных наказаниях. Наконец, было бы интересно узнать, проходят ли сотрудники полиции, исправительных учреждений и судебного аппарата подготовку по Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульскому протоколу) и привело ли создание особых групп по правам человека в структуре национальной полиции и жандармерии к снижению числа жалоб на пытки.

12. **Г-н Шани** спрашивает, существует ли механизм судебного надзора, уполномоченный принимать решения в отношении необходимости лишения свободы отдельных лиц, страдающих психическими расстройствами, и проводится ли периодический пересмотр принятых решений. Он также спрашивает, действительно ли лица, страдающие психическими расстройствами, содержатся под стражей в исправительных учреждениях. Учитывая положения статьи 324 Уголовного кодекса, которыми запрещены пытки и бесчеловечное обращение, и статьи 325, в которой такое обращение со стороны супруга или сожителя жертвы рассматривается как отягчающее обстоятельство, можно задать вопрос, на чем государство-участник основывает свою позицию в отношении изнасилования в браке, в соответствии с которой это деяние не является противоправным, и намеревается ли оно пересмотреть это толкование.

13. **Г-жа Майодина** спрашивает, действительно ли, как утверждают некоторые НПО, члены Национальной комиссии по правам человека назначаются напрямую Президентом; ведь необходимо учитывать тот факт, что независимость – один из основных критериев, по которым оценивается соответствие на-

циональных правозащитных учреждений требованиям Парижских принципов. Она также хотела бы знать, какая доля населения имеет возможность обращаться в Комиссию, в частности за пределами городских поселений, могут ли представители наиболее уязвимых групп, таких как женщины, дети и инвалиды, беспрепятственно подавать жалобы и рассматриваются ли такие жалобы на практике. Наконец, она хотела бы знать, насколько легитимной является Комиссия в глазах общественности.

14. **Г-н Бузид** хотел бы получить более подробную информацию о функциях и полномочиях соответственно Национальной комиссии по правам человека и Омбудсмана, поскольку оба эти института, как представляется, уполномочены защищать права человека и принимать жалобы, в то время как во избежание накладок в работе каждая из этих инстанций должна иметь четко определенный и индивидуальный мандат.

15. **Г-н Херси** (Джибути) поясняет, что в соответствии с Конституцией, международные договоры и конвенции, надлежащим образом ратифицированные Республикой Джибути, имеют верховенство над нормами внутреннего права и прямое действие. Джибути – молодое государство, получившее независимость в 1977 году, а его Конституция была принята лишь в 1992 году. Действующая в стране правовая система, таким образом, еще не сформировалась окончательно, и этим можно объяснить те недостатки, на которые Комитет обратил внимание в своем докладе. Можно сожалеть о том, что национальные неправительственные организации не приняли участия в подготовке периодического доклада, однако в этом нет вины государства, которое всячески старалось поощрить женские и молодежные организации, профсоюзы и общественно-профессиональные ассоциации к подготовке их собственных докладов о положении с правами человека в стране. Кроме того, многие из интересующихся ситуацией в Джибути НПО являются иностранными организациями и не располагают точной и объективной информацией, а безосновательным утверждениям этих источников иногда доверяют больше, чем информации, предоставленной самими государствами. В Джибути за принятие мер по рекомендациям договорных органов отвечает Межведомственный комитет, которому также поручена подготовка докладов этим органам.

16. **Г-н Абду** (Джибути) поясняет, что Национальная комиссия по правам человека, председателем которой он является, появилась благодаря рекомендациям семинара, состоявшегося в 2008 году при участии всех неравнодушных к судьбе страны сторон, в частности профсоюзов, судейского корпуса, гражданского общества и министерских департаментов, работа которых связана с правами человека. Она была создана президентским указом, однако ее члены не были избраны государственными органами. В ее состав входят, с одной стороны, члены без права решающего голоса, представляющих министерские департаменты, работа которых имеет отношение к правам человека, и с другой стороны, члены с правом решающего голоса, представляющие гражданское общество, судейский корпус, средства массовой информации, профессиональную организацию врачей и т.п. Комиссия имеет свой бюджет, формируемый за счет выделяемых правительством средств, который позволяет ей работать независимо и самостоятельно. Что касается ее функций и эффективности работы, Комиссия регулярно посещает места содержания под стражей для того, чтобы удостовериться, что заключенные пользуются своими правами в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Недавно она посетила тюрьму в Габоде, где содержались некоторые из лиц, упомянутых г-ном Матадином. В этой связи следует отметить, что в противоположность тому, что утверждали НПО, вскрытие тела г-на Махмуда Эльми Рейалех, скон-

чавшегося во время содержания под стражей в Габоде, было проведено врачом, которого назвала семья, а по результатам расследования, в ходе которого были опрошены врачи, содержащиеся вместе с погибшим лица, администрация исправительного учреждения, адвокаты и родственники покойного, был составлен подробный отчет. Что касается г-на Мохамеда Ахмеда (Джабха), разбирательство по его делу действительно затянулось, однако суд состоится уже скоро. В тюрьме Гагоды Комиссия выявила факты содержания отдельных лиц в предварительном заключении в течение чрезмерно длительного срока; она публично осудила эту ситуацию и потребовала рассмотреть их дела в разумные сроки, а несколько членов оппозиции, имена которых упомянул г-н Матадин, в следующем месяце были освобождены из-под стражи до суда. Учитывая ту крайне накаленную политическую атмосферу, которая царит в Джибути с момента выборов 2013 года, в стране действительно возможны нарушения, которые Комиссия в подобных случаях осуждает, однако утверждать о систематическом применении пыток – значит плохо знать ситуацию. Национальная комиссия по правам человека может действовать по собственной инициативе или же по факту обращения физических лиц. Она организует практические занятия для судей и адвокатов, готовит информационные радио- и телепередачи по вопросам гражданских и политических прав на французском языке, а также на языках афар и сомали. Функции Комиссии и Омбудсмена четко разделены: Комиссии поручено поощрять и защищать права человека, в то время как Омбудсмен занимается исключительно отношениями между органами государственной власти и гражданами.

17. **Г-жа Хумед** (Джибути) поясняет, что в вопросах наследования шариат предусматривает получение женщиной части, вдвое меньшей той, которую получает мужчина, потому что именно на него ложится ответственность за содержание семьи. Семейный кодекс не только разрешает полигамию, но и регулирует ее. В частности, кодексом предусмотрено, что вступающий в брак мужчина обязан информировать женщину о существовании других жен, что ранее не являлось обязательным. Калечащие операции на женских половых органах все еще практикуются в Джибути, однако благодаря информационно-просветительским кампаниям эта тема более не является запретной; она обсуждается супружескими парами и в кругу семьи, и налицо уменьшение количества таких операций.

18. **Председатель** благодарит делегацию за ее ответы и предлагает продолжить работу на следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.